

Реальный сектор (проблемы долгосрочного роста)

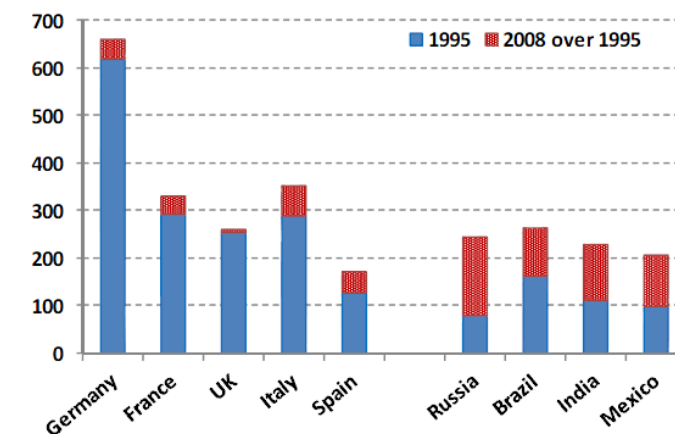
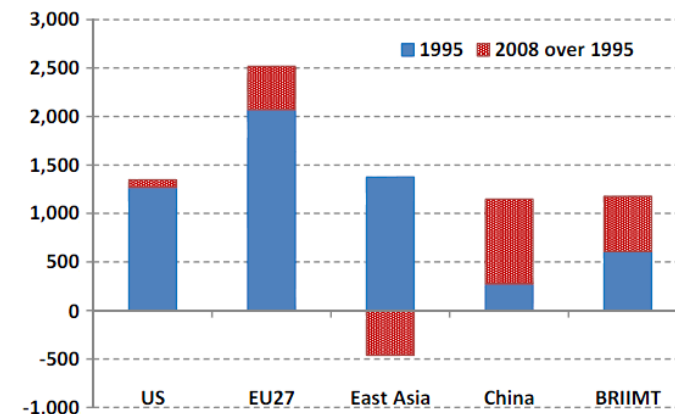
3. Конкурентоспособность российской экономики: новый взгляд, старые проблемы...

Мы плохо знаем экономику, в которой живем – этот парфраз крылатой фразы одного из последних российских генсеков сегодня опять весьма актуален. Именно такое незнание побуждает экономистов искать новые подходы к анализу конкурентоспособности стран мира, охваченных кризисом, природа которого не до конца понятна. В России на это накладывается то, что в науке принято называть «ресурсным проклятием», а проще говоря, «нефтяная игла» или «halyava».

Недавно вышли два новых рейтинга конкурентоспособности стран мира (с участием России), сосредоточенных на анализе структурных аспектов этого понятия, то есть факторов, обеспечивающих долгосрочную (а не сиюминутную) устойчивость темпов экономического роста национальных экономик.

Первый рейтинг связан с завершением объемного проекта аналитических центров под эгидой Еврокомиссии в попытке оценить (в динамике) вклад стран мира в мировые цепочки добавленной стоимости (с учетом сырья и промежуточных изделий). Попытка, основанная на кропотливой интеграции национальных таблиц «затраты – выпуск», внешнеторговой и трудовой статистики, была в свое время инициирована исследованиями, показывающими, что вклад собственно Китая в собираемый на его территории iPod компании Apple составляет лишь несколько процентов, а большая часть доходов оседает в карманах американского гиганта и производителей комплектующих, базирующихся в разных регионах мира вне Китая. В результате данные о быстром росте доли того же Китая в мировом экспорте как об одном из важнейших индикаторов конкурентоспособности могли быть неправильно истолкованы.

Рис. 3.1. Вклад стран мира в цепочки добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (без пищевой промышленности), млрд. долл. США в 1995 и 2008 гг. (в ценах 1995 г.)

Примечание: BRIIMT – Бразилия, Россия, Индия, Индонезия, Мексика и Турция.

Источник: ЕС.

Публикация нынешним летом первых результатов проекта позволяет получить новый взгляд на мировую экономику, однако в данном сюжете отметим пока лишь два вывода, вплотную касающихся России.

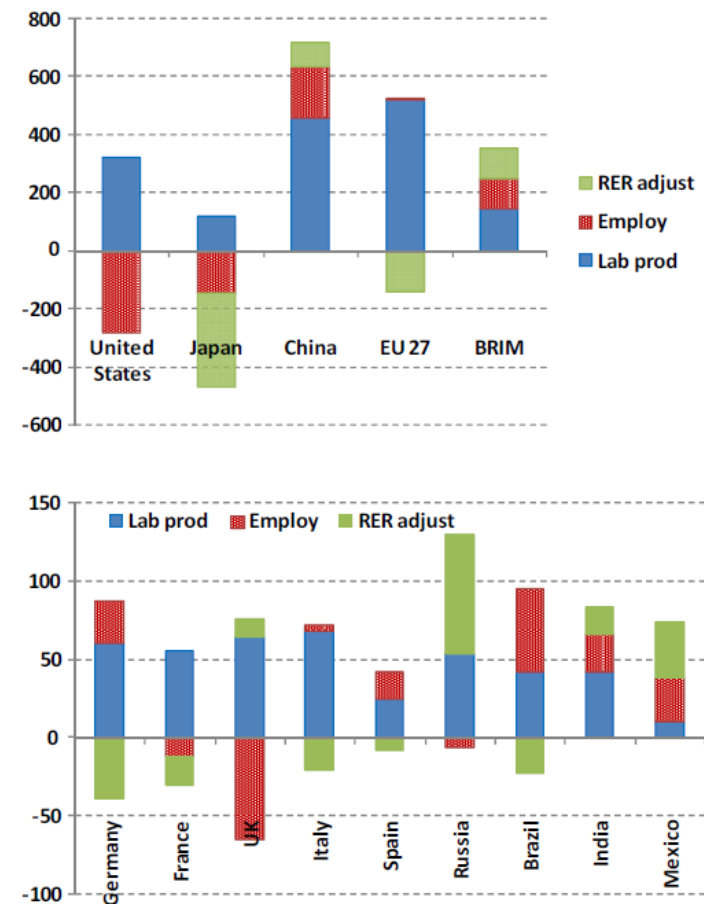
Первый вывод относительно оптимистичен для России: в предкризисный период (в 1995–2008 гг.) доля России в цепочках добавленной стоимости росла темпами, сопоставимыми с Китаем, хотя абсолютное значение вклада в 2008 г. было более чем в 4 раза меньше (см. рис. 3.1). При этом в мировой экономике в тот момент доминировала экономика Евросоюза (в составе 27 стран), а экономики США и Китая – заметно отставали.

Второй вывод негативен для России. Почти на две трети прирост вклада России в мировые цепочки добавленной стоимости объясняется пресловутым валютным фактором, то есть укреплением реального курса рубля, которое обуславливалось... ростом нефтяных цен (см. рис. 3.2). Поскольку в ближайшие годы даже по прогнозам правительства курс рубля будет, скорее всего, ослабевать даже в номинальном выражении, то доля России, при прочих равных, в мировом производстве добавленной стоимости будет снижаться.

Термин «при прочих равных», как всегда в экономике, требует специального рассмотрения. И здесь в определенной степени может помочь новый рейтинг конкурентоспособности стран мира от Всемирного экономического форума (ВЭФ), обнародованный около двух недель назад (при всех его известных недостатках, связанных с большой долей опросных данных). Для расчета индекса глобальной конкурентоспособности стран (GCI) рейтинг интегрирует массу данных, группируя их по 12 основным позициям, характеризующим развитие макроэкономики, рынков, институтов, технологий и человеческого капитала.

Если говорить о продвижении в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ, что в некоторых странах является критерием оценки правительства, то мы не думаем, что сосредоточиваться только на нем правильно. Однако его обсуждение – хороший информационный повод для того, чтобы взглянуть на картину комплексно и еще раз подумать над проблемой устойчивости экономического

Рис. 3.2. Динамика вклада стран мира в цепочки добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (без пищевой промышленности), млрд. долл. США в 1995 и 2008 гг. (в ценах 1995 г.)

Источник: ЕС.

роста в ресурсной экономике минерально-сырьевого типа, которая чрезвычайно волатильна в силу колебаний цен на минеральное сырье и вытесняет обрабатывающий сектор, раздувая добычу и сферу услуг. Кроме того, ресурсная экономика характеризуется борьбой за ренту и слабой зависимостью правительства от населения, занятого в несырьевом сегменте, так как в такого типа экономиках власти зависят в основном от нескольких сырьевых гигантов – «ключевых налогоплательщиков» в российской фискальной терминологии. Поиск рецепта успеха для такой экономики – сложная задача, которая, тем не менее, должна быть решена российской элитой.

Рейтинг ВЭФ показывает, что хотя его в этом году возглавляют небольшие (с точки зрения населения) страны – Швейцария, Сингапур, Финляндия и Швеция, однако в целом конкурентоспособными (с точки зрения его авторов) могут быть и большие, и малые страны, и здесь ссылки на то, что Россия «too big, to compete», безосновательны – об этом говорит соответствующий график рассеивания. Вряд ли кого-нибудь может обрадовать тот факт, что позиция России в глобальном рейтинге ВЭФ 2012–2013 гг. практически не изменилась: наша страна заняла 67-е место из 144 стран (в прошлом году 66-е из 140 стран). Выше расположились и партнеры по БРИК (из них Китай на 29-м месте), и многие нефтедобывающие страны (см. таблицу 3.1).

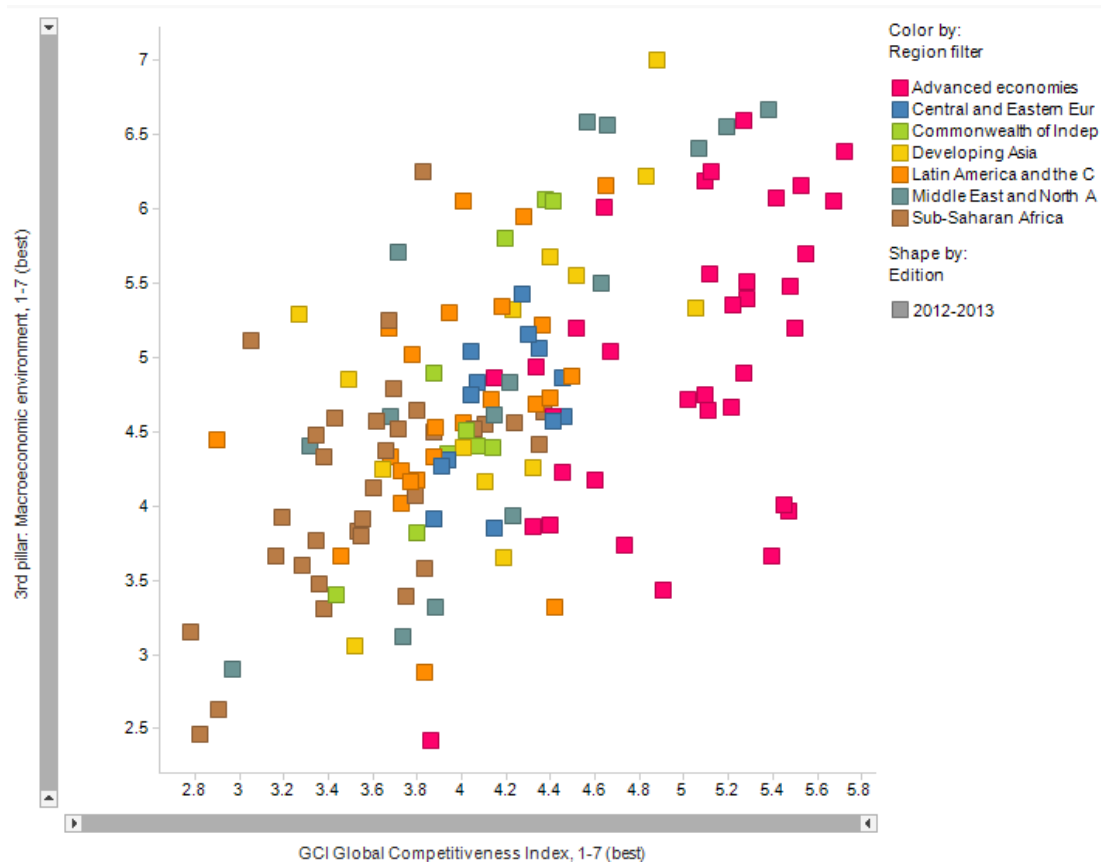
При этом не стоит сбрасывать со счетов то, что Россия, за счет низкой внешней задолженности и положительного в прошлом году баланса федерального бюджета, резко улучшила позиции в макроэкономике, поднявшись с 44-го до 22-го места. Это на самом деле означает, что все прочие факторы ушли сильно вниз. Россия, имея седьмое место в мире по размеру рынков, не может этим воспользоваться, так как находится на «дне» таблицы по эффективности товарных рынков, развитию государственных институтов и финансового рынка (134-е, 133-е и 130-е место соответственно). К числу самых «кричащих» в этих «опорах» конкурентоспособности относятся проблемы конкуренции и таможи, защиты миноритариев и прав собственности (суды и право), а также надежность российских банков.

Таблица 3.1. Сводный рейтинг ВЭФ (GCI –Global Competitiveness Index) 2012–2013 гг.

Страна/Экономика	GCI 2012-2013		GCI 2011-2012	
	Место	Оценка	Оценка	Изменение
Switzerland	1	5.72	1	0
Singapore	2	5.67	2	0
Finland	3	5.55	4	1
Sweden	4	5.53	3	-1
Netherlands	5	5.50	7	2
Germany	6	5.48	6	0
United States	7	5.47	5	-2
...				
Saudi Arabia	18	5.19	17	-1
...				
United Arab Emirates	24	5.07	27	3
Malaysia	25	5.06	21	-4
...				
China	29	4.83	26	-3
...				
Oman	32	4.65	32	0
Chile	33	4.65	31	-2
...				
Bahrain	35	4.63	37	2
Kuwait	37	4.56	34	-3
...				
Azerbaijan	46	4.41	55	9
...				
Brazil	48	4.40	53	5
Indonesia	50	4.40	46	-4
Kazakhstan	51	4.38	72	21
South Africa	52	4.37	50	-2
Mexico	53	4.36	58	5
...				
India	59	4.32	56	-3
...				
Philippines	65	4.23	75	10
Iran, Islamic Rep.	66	4.22	62	-4
Russian Federation	67	4.20	66	-1

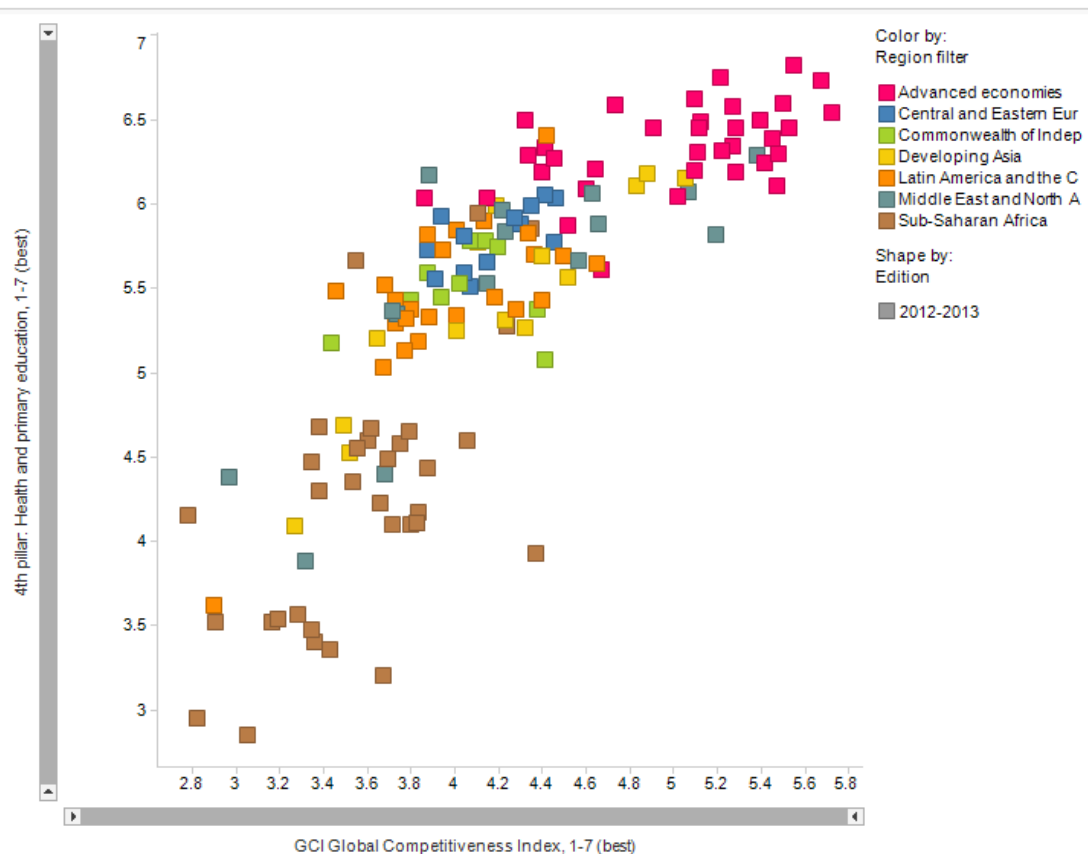
Источник: ВЭФ.

Рисунок 3.3. Рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2012–2013 гг. и состояние макроэкономики

Источник: ВЭФ.

Рисунок 3.4. Рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2012–2013 гг. и развитие человеческого капитала

Источник: ВЭФ.

К «историям успеха» нынешнего рейтинга можно, помимо Казахстана и Азербайджана, отнести довольно крупные экономики Турции и Филиппин, которые поднялись на 10 и 16 позиций, заняв, соответственно, 43-е и 65-е места. Они, в отличие от России, подкрепили успехи в сфере макроэкономики (Турция,

например, выросла в 2011 г. по-китайски на 8,4%) достижениями и в других областях: Турция – в сфере финансов и конкуренции на товарных рынках, Филиппины – в области борьбы с коррупцией и увеличения доверия к политикам.

В общем-то, даже интуитивно понятно, что устойчивости долгосрочных темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности нельзя добиться, опираясь только на макроэкономику. Эта интуиция иллюстрируется данным рейтинга, что показано на рис. 3.3 и 3.4, где изображена связь сводного глобального рейтинга ВЭФ и сводных рейтингов состояния макроэкономики и человеческого капитала. Видно, что разброс рейтинга по макроиндикатору гораздо шире, чем по индексу здоровья нации и начального образования.

Мы не считаем, что на основании рейтингов, пусть даже и уважаемых, России можно прописать «стандартные» внешние рецепты успеха в поддержании устойчивых темпов экономического роста. На самом деле, их просто не существует – каждая страна ищет и находит свой путь для решения этой проблемы. Ясно одно: продвижение в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ – сложная, но абсолютно решаемая задача. Но для ее решения нужны не просто желание и консолидация всей российской элиты, но и отказ от очень многих ставших привычными особенностей российского бизнеса и государственного управления.

Валерий Миронов

Бюджет

4. Заготовки к проекту бюджета на 2013–2015 годы

18 сентября 2012 г. Министерство финансов России разместило на своем сайте проект закона о федеральном бюджете на 2013–2015 годы, который вызвал недовольство Президента России, даже наказавшего некоторых министров. Мы не можем припомнить подобных коллизий в процессе подготовки бюджета.